

Описываются темы и структура монографии А. В. Бокова «Параллельная архитектура» оттепели и застоя. Визионеры последнего советского тридцатилетия». Характеризуется панорама новаторских архитектурных поисков советской архитектуры. Автор объединяет их понятием «визионерство». Аналитика профессии объединяет реальную практику и неформальную архитектуру, черчение и свободное художественное выражение. Подчеркиваются новаторские взгляды автора на архитектурное образование: МАРХИ, детские студии.

Ключевые слова: советская архитектура; визионерство; Андрей Боков; неформальные поиски; проектные институты; теория архитектуры. /

The article describes the themes and structure of the monograph by A. V. Bokov. It features the innovative searches in Soviet architecture. The author unites them by the concept of 'visionariness'. The analysis of the profession combines real practice and informal architecture, drawing and free artistic expression. The article emphasizes the author's innovative views on architectural education, such as MArchI and children's studios.

Keywords: Soviet architecture; visionariness; Andrei Bokov; informal searches; design institutes; architectural theory.

Боков, А. «Параллельная архитектура» оттепели и застоя. Визионеры последнего советского тридцатилетия. — Москва: Музей современного искусства «Гараж», 2024. — 184 с. : илл. / Bokov, A. (2024). Parallelnaya arkhitektura ottepeli i zastoya. Vizionery poslednego sovetskogo tridsatiletia [Parallel architecture of the thaw and stagnation. Visionaries of the last thirty years of the Soviet period]. Moscow: Garage Museum of Contemporary Art.

Архитектура будущего – взгляд из прошлого / Architecture of the future: A glimpse from the past

Более тридцати лет отделяет нас от завершившегося в начале 1990-х периода советской архитектуры. Это явление, неотделимое от мировой истории архитектуры XX столетия, все больше и больше привлекает к себе внимание не только молодого поколения ученых и архитекторов, но и тех представителей нашей профессии, чья творческая деятельность начиналась в то, уже далекое от нас время...

Вышедшая в начале года книга Андрея Бокова открывает перед нами многоплановую панораму новаторских архитектурных поисков последних трех десятилетий советской эпохи. Автор книги вошел в профессию вместе с поколением «шестидесятников», для которых представление о «современности» было неотделимо от мечтаний о «будущем». Объединяя эти процессы новым для нас понятием «визионерство», более свойственным искусствоведению и культурологии, он предъясвляет нам это явление как самостоятельное действие, развивавшееся три десятилетия параллельно с реальной советской практикой.

Десять глав книги – это десять самостоятельных ценных текстов, глубоких аналитических оценок и суждений о происходивших в профессии процессах. Доминирование «типового унылого однообразного» в реальной практике, невозможность полноценных самореализаций в сложившейся системе строительной деятельности подпитывало визионерство, способствовало повышению градуса творческих исканий. Так появляется «свободное рисование» как альтернатива черчению в линейно-прямоугольной системе координат, свободное художественное выражение идей «на кончике карандаша», в котором А. Боков достиг значительного совершенства. Формируются творческие студии, семинары, объединения неравнодушных, думающих, активных архитекторов. Конкурсное проектирование, которому посвящена отдельная глава, вовлекает в свои визионерские орбиты ярких представителей всех поколений. В представленных проектах, в том числе самого А. Бокова, мы отчетливо видим и осознаем широту творческих исканий в «параллельной советской архитектуре», их очевидную связь с общемировыми процессами. А представленная в книге глава о конкурсах «бумажной архитектуры» в контексте кризиса профессии 1980-х годов очень точно иллюстри-

рует эволюцию идей визионерства в позднесоветский период.

Отдельно следует отметить новаторские взгляды автора на архитектурное образование, на роль МАРХИ как свободной от давления строительного комплекса лаборатории, в которой все эти годы сохранялось и развивалось поисковое творчество.

В книге значительное внимание уделено и зародившимся в те годы детским студиям: «Старт», студии В. Кирпичева, театру архитектурной формы А. Ермолаева. Отдельный раздел посвящен науке и ЦНИИ теории и истории архитектуры, где в те годы сложился уникальный коллектив, относительно свободный от решения прикладных сиюминутных задач.

Столь подробный и целостный анализ параллельных официальной архитектуре творческих процессов проведен впервые. Предъявленное в книге авторское видение истории советской архитектуры 1960–1980-х годов отличается широтой научного охвата темы, смелостью интерпретаций, убедительностью и образностью изложения. Следуя за логикой текста, читатель, особенно подготовленный, постоянно находится во внутренних диалогах с автором, в результате которых иначе осознаются романтические поиски «архитектуры будущего», ее новых образов, форм и смыслов... Эти напряжения сглаживаются серией лирических новелл, вынесенных «на поля» книги: воспоминания автора о событиях, коллегах, друзьях. С большой любовью и очень точно подобран иллюстративный материал, а макет книги сконструирован так, что подчеркивает многогранность и многоплановость предъявленных воззрений.

Особое внимание Андрей Боков уделит заключительному разделу – судьбе визионерства в постсоветское тридцатилетие, уже в другой российской архитектуре и с иной парадигмой творчества.

Каждый раздел книги имеет большой потенциал дальнейшего научного изучения, а итоговая глава, возможно, будет развита Андреем Владимировичем Боковым в самостоятельное новое издание, не менее интересное и важное для более полного понимания процессов в новейшей отечественной архитектуре, происходивших на стыке эпох.

Андрей Кафтанов
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ Минстроя России)

text
Andrei Kaftanov
Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (Branch of the Federal State Budgetary Institution of the Ministry of Construction of Russia)